

— Да нет же, всё в порядке, никакой лихорадки нет...

От неожиданно громкого голоса Шэнь Циханя и его резкого движения Линь Цзичу совсем растерялся. Он замялся, не зная, куда девать руки.

Видя, как густая краска заливает шею, щёки и самые кончики ушей Линь Цзичу, Шэнь Цихань невольно встревожился. Ему показалось, что у юноши снова подскочила температура, и он чисто рефлекторно потянулся к его лбу. Но теперь, присмотревшись к его состоянию, он понял, что худшие опасения напрасны.

— Ну и славно, — Шэнь Цихань убрал руку, но замер, внезапно лишившись дела.

Молчание затянулось, и нарушил его сам Линь Цзичу. Редкий случай — он сам обратился к спутнику за помощью:

— Учитель Шэнь... мне бы воды...

Шэнь Циханя словно обухом по голове ударило: как же он сразу не сообразил? Юноша ещё с самого утра, когда впервые открыл глаза, говорил хриплым, пересохшим голосом, а он даже не подумал вскипятить чайник.

И ведь ещё недавно мысленно раздражался на чужие советы, самонадеянно полагая, что уж он-то сумеет позаботиться о больном. И каков итог? Действительно ли он способен хоть на что-то?

«Ну и никчёмная же я бестолочь».

— Лежи, не двигайся. Я сейчас вскипачу воду. Подожди немного, это быстро.

Даже не договорив, Шэнь Цихань развернулся и бросился к выходу. Схватив стоявший на тумбочке чайник, он стремительной тенью метнулся к раковине.

Линь Цзичу молча полулежал в постели, наблюдая за его суетой. Шэнь Цихань тем временем наполнил стакан наполовину крутым кипятком, разбавил прохладной минералкой из бутылки, а остальное слил в термос.

Линь Цзичу следил за каждым его движением. В памяти вдруг всплыл другой день, когда ему тоже нездоровилось, и Шэнь Цихань точно так же хлопотал вокруг него с чайником. От этих воспоминаний на губах юноши сама собой расцвела робкая, неосознанная улыбка.

Шэнь Цихань, возвращавшийся к постели со стаканом и термосом в руках, сразу заметил эту мимолётную улыбку, но предпочёл сделать вид, будто ничего не произошло.

После вчерашнего происшествия под дождём он стал осмотрительнее. Он не собирался разрушать этот хрупкий момент глупыми расспросами. Шэнь Цихань просто бережно спрятал этот образ в самые потайные уголки своей души, словно драгоценную реликвию в шкатулку. И в глубине сердца росла жадная, эгоистичная надежда: пусть Линь Цзичу улыбается так почаще — искренне, тепло, без тени притворства.

Стоило Шэнь Циханю протянуть стакан, как Линь Цзичу тут же посерьёзnel. Он принял воду и сделал несколько жадных глотков. Живительная влага мгновенно смягчила измученное горло, унимая тупую боль, из-за которой до этого было трудно даже сглотнуть слюну.

— Ещё налить? — Шэнь Цихань забрал пустой стакан и уже наклонился к термосу.

Линь Цзичу покачал головой:

— Нет, спасибо.

— Хорошо, тогда не будем, — он поставил стакан на прикроватную тумбочку, чтобы тот всегда был под рукой, и ласково спросил: — А как насчёт обеда? Может, принести тебе тёплой каши?

— Не хочется... совсем аппетита нет. Я бы ещё поспал... — из-за болезни голос Линь Цзичу звучал совсем тихо и мягко, и в этом сонном шёпоте невольно сквозили детские, капризные нотки.

Шэнь Цихань слушал его, чувствуя, как внутри всё плавится от нежности. И всё же втайне он молил небо о том, чтобы к Линь Цзичу поскорее вернулись прежние силы и его привычная, бьющая ключом энергия.

— Хорошо, спи. Я никуда не уйду, побуду рядом, — он по-прежнему стоял у постели, не сводя с юноши глаз. От него веяло умиротворением и глубоким, почти осязаемым теплом — словно от согретой весенним солнцем тихой озерной глади.

В эту пору, когда природа пробуждалась от зимнего сна, а земля покрывалась первой зеленью, скользить по такой безмятежной воде, наслаждаясь тишиной и свободой, казалось Линь Цзичу несбыточной, но такой притягательной мечтой.

— Угу... — без тени прежнего упрямства или попыток прогнать Шэнь Циханя отозвался он.

Позволив бережно уложить себя на подушки, Линь Цзичу закрыл глаза. Шэнь Цихань заботливо поправил одеяло и бесшумно опустился на стул, который успел стать ему почти родным за прошедшие сутки. Больше он не проронил ни слова, оберегая покой юноши.

Будь Линь Цзичу здоров, присутствие молчаливого наблюдателя у самой постели держало бы его в постоянном напряжении и не дало бы сомкнуть глаз. Но сейчас, обессиленный болезнью,

он провалился в глубокий сон почти мгновенно, стоило лишь опустить веки.

Этот сон затянулся надолго — начавшись в самый полдень, он отпустил юношу только к вечеру.

Всё это время Шэнь Цихань сидел неподвижно, словно изваяние. Лишь изредка вздрагивали его ресницы. Взгляд его, полный бесконечной нежности, был прикован к безмятежному лицу спящего Линь Цзичу — с той самой секунды, как тот уснул, и до самого сумеречного часа.

Он сдержал слово: не сделал ни шага в сторону, оставаясь верным хранителем его сна.

В полумраке комнаты спящий Линь Цзичу казался воплощением абсолютного покоя. Тёплый янтарный свет ночника мягко очерчивал его силуэт, заставляя длинные густые ресницы отбрасывать на бледные щёки пушистые тени, и подчёркивал едва заметный, трогательный пушок на висках.

Когда-то Шэнь Цихань признался Сяо Ди, что смотреть на Линь Цзичу — всё равно что любоваться шедевром природы. Ни величественные горные хребты, ни зеркальная гладь рек, ни сияние звёзд над заснеженными вершинами не могли сравниться с той красотой, которую он видел сейчас перед собой.

В четвёртый раз за этот долгий день Линь Цзичу с трудом разомкнул веки. Голова после затяжного сна казалась налитой свинцом, в висках тупо стучало. Зажмурившись, он попытался справиться с дурнотой.

Кое-как высвободив руку из-под тяжёлого одеяла, он потёр виски и снова приоткрыл глаза. Первое, что он увидел, был пристальный, полный тревоги и нежности взгляд Шэнь Циханя.

Слабость на миг затуманила разум, но, совладав с собой, Линь Цзичу опёрся на локоть, намереваясь подняться и спустить ноги с кровати. Шэнь Цихань тут же встрепенулся и бережно, но крепко перехватил его за плечи.

— Линь Цзичу, ты куда? Тебе нельзя вставать, — взволнованно проговорил он.

Сквозь тонкую ткань пижамы Линь Цзичу отчётливо ощутил жар чужих ладоней. Окажись они на голой коже, это прикосновение наверняка обожгло бы обоих, заставив отпрянуть. Сейчас же их разделяла спасительная преграда, не давая невольной дрожи перерасти во что-то большее.

— Мне нужно в уборную... — едва слышно прошепел Линь Цзичу.

Шэнь Цихань без лишних слов откинул край одеяла. Прежде чем ошеломлённый юноша успел хоть что-то возразить, он обул его в домашние тапочки и, аккуратно подхватив под спину и колени, легко поднял на руки. От неожиданности Линь Цзичу совершенно растерялся. Спустя мгновение он попытался слабо вырваться, но прямо над ухом раздался тихий, бархатистый голос:

— Не шевелись.

Шэнь Цихань произнес это так мягко, но с такой непреклонной заботой, что сопротивляться было невозможно.

Эти два коротких слова подействовали на Линь Цзичу гипнотически. Он мгновенно притих и замер в чужих руках, точь-в-точь как испуганный кролик, уткнувшись носом в плечо мужчины.

Шэнь Цихань чувствовал, как напряжено всё его тело, словно натянутая струна. Юноша явно волновался, но, к великому облегчению Шэнь Циханя, хотя бы на этот раз не стал требовать, чтобы его немедленно отпустили.

Потребуй он настойчивее вернуть его на землю, Шэнь Циханю пришлось бы подчиниться и просто вести его под руку, преодолевая желание прижать к себе крепче.

В ванной комнате Шэнь Цихань осторожно опустил свою ношу, давая юноше твёрдо встать на ноги.

Оказавшись перед унитазом, Линь Цзичу уже потянулся к завязкам пижамных брюк, но боковым зрением заметил, что его спутник даже не думает уходить. Он неловко замер и скосил глаза в сторону:

— Не смотри.

В его голосе не было ни капли приказа — лишь смущённая, тихая просьба, которая прозвучала мягче весеннего ветра, оставив в душе Шэнь Циханя щемящее чувство.

— Хорошо, не смотрю, — на удивление послушно отозвался Шэнь Цихань и тут же отвернулся к выходу.

Он уставился на полуоткрытую дверь ванной, но взгляд его скользил мимо стен и дверного косяка, уносясь мыслями далеко назад, в прошлое.

В его памяти воскрес похожий случай.

Это произошло во время съёмок дорамы «Рожденные вместе», когда они только

познакомились. После завершения очередной сцены они друг за другом зашли в мужскую уборную. Там было всего две кабинки. Линь Цзичу занял ту, что справа, а Шэнь Цихань встал у соседней.

Тогда он просто мазнул по нему случайным взглядом, но сделал это настолько неловко, что Линь Цзичу сразу заметил. Юноша сердито зыркнул на него и велел держать глаза при себе.

Шэнь Цихань прекрасно помнил, как тогда лишь безразлично хмыкнул и бросил в ответ:

— Подумаешь. Мы оба парни, чего я там не видел?

Но теперь всё изменилось. На смену глупому бахвальству пришло глубокое, осознанное уважение к чужим границам.

Прошло несколько секунд, но за спиной стояла тишина. Шэнь Цихань ни о чём таком не думал — он честно смотрел в сторону и не прислушивался, но Линь Цзичу всё равно изнывал от жуткого смущения, ведя мысленную борьбу с самим собой.

Уставившись на чистый кафель, Линь Цзичу покусал губы, не зная, куда деваться, и наконец не выдержал:

— Учитель Шэнь, мне кажется... вам лучше выйти. Когда вы здесь, я просто не... И закройте дверь с той стороны, пожалуйста. Спасибо.

Шэнь Цихань выслушал его путанные объяснения, не став задавать лишних вопросов.

— Хорошо, — мягко ответил он и послушно шагнул за порог, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Оставшись в коридоре, он терпеливо замер, прислонившись спиной к косяку, и стал ждать, когда Линь Цзичу закончит свои дела.

Убедившись, что остался один, Линь Цзичу наконец с облегчением выдохнул. Напряжение понемногу отпустило его, и он быстро сделал всё, что требовалось.

Присутствие Шэнь Циханя в этом тесном, замкнутом пространстве заставляло его чувствовать себя невероятно глупо.

Казалось бы, глупо стесняться — они уже видели друг друга абсолютно обнажёнными, и между ними давно не осталось никаких тайн или запретных зон. Каждый сантиметр их тел был изучен до мелочей.

То, что должно было стать привычным и естественным, вдруг снова превратилось в непреодолимый барьер, заставив его робеть, словно неопытного юнца перед первой близостью.

Спустив воду, Линь Цзичу тщательно вымыл руки, вытер их полотенцем и потянул ручку на себя.

Дверь открылась внутрь, и перед ним тут же предстала широкая, надёжная спина Шэнь Циханя, терпеливо ожидавшего его снаружи.

<http://bllate.org/book/18328/1866433>